

Основные направления современной трансформации и модернизации российского общества, пути выхода из системного кризиса в условиях научно-технической революции: стратегические модели развития

Шмаков Владимир Иванович

Кандидат философских наук, доцент, SPIN-код РИНЦ: [8774-9388](https://elibrary.ru/author_index.aspx?author_id=8774-9388), ORCID: [0000-0001-4674-1432](https://orcid.org/0000-0001-4674-1432), Shmakov@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

На современном этапе развития России, в сложившихся исторических условиях наступил период глубоких концептуальных преобразований, проведения мер по ее освобождению от сохраняющейся зависимости от кризисных глобальных процессов, от политики глобализма развитых империалистических стран. Сегодня, после трех периодов перманентного системного кризиса, через которые Россия прошла с начала 80-х до начала 2000-х годов, страна выходит из этой зависимости, возвращается к своим ментальным идейно-культурным основам, к государственно-политической, экономической, научно-технической и технологической суверенности, к статусу мировой державы, обновленной цивилизации, к консолидации общества. Данный период характеризуется как период трансформации и новой модернизации общества. В статье на основе новых подходов и методов комплексного историко-социологического и формационно-цивилизационного анализа проблем развития общества проводится исследование вопросов начавшейся новой модернизации общества, анализируются и оцениваются сохраняющиеся проявления системного кризиса, вопросы реализации инновационной стратегии антикризисного управления, осуществления стратегического планирования и стратегического управления. Рассматриваются возможные прогнозы и альтернативы общественного развития. Данные процессы требуют четкого, осмысленного выбора и реализации долгосрочной стратегии динамичного инновационного развития наукоемких сфер экономики, роста производительности труда, подъема производства на основе новой реиндустриализации и промышленной революции, освоения и внедрения достижений пятого технологического уклада, научно-технической, технологической, информационной революции, формирования нового научного, кадрового потенциала, в том числе в сферах управления обществом и государством, обеспечения комплексной безопасности и суверенитета общества и государства, нормативно-правового обеспечения данных процессов. Это предполагает выбор новой социально-экономической, формационно-цивилизационной модели дальнейшего прогрессивного развития с учетом положительного отечественного и зарубежного опыта, соответствующей идеологической основы данных преобразований. Все это становится актуальной проблематикой для всего спектра общественных и социальных наук, для образовательных практик.

Ключевые слова

Управление, модели, цивилизация, системный кризис, рыночная экономика, плановая система, трансформация, модернизация, индустриализация, научно-техническая революция, прогресс, производительность труда, общественно-политическая ситуация, безопасность, идеология, устойчивое развитие, суверенитет.

Для цитирования

Шмаков В.И. Основные направления современной трансформации и модернизации российского общества, пути выхода из системного кризиса в условиях научно-технической революции: стратегические модели развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 93–104. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-93-104

Main Directions of Modern Transformation and Modernization of Russian Society, Ways to Overcome the Systemic Crisis in the Context of Technological Revolution: Alternative Strategic Development Models

Vladimir I. Shmakov

PhD, Associate Professor, ORCID: [0000-0001-4674-1432](https://orcid.org/0000-0001-4674-1432), Shmakov@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

At the present stage of Russia's development in the prevailing historical conditions, a period of deep conceptual transformations has begun, measures are being taken to free it from its continued dependence on crisis global processes, from the globalism policy of developed imperialist countries. Today, after three periods of permanent systemic crisis, through which Russia went from the early 80s to the early 2000s, the country is emerging from this dependence, returning to its mental ideological and cultural foundations, to state-political, economic, scientific, technical and technological sovereignty, to the status of a world power, renewed civilization, towards the consolidation of society. This period is characterized as a period of transformation and new modernization of society. The article, based on new approaches and methods of a comprehensive historical, sociological and formational-civilizational analysis of the problems of society's development, examines the issues of the new modernization of society that has begun, analyzes and evaluates the persistent manifestations of the systemic crisis, issues of implementing an innovative anti-crisis management strategy, strategic planning and strategic management. Possible forecasts and alternatives for social development are considered. These processes require a clear, meaningful choice and implementation of a long-term strategy for the dynamic, innovative development of knowledge-intensive sectors of the economy, labor productivity growth, production recovery based on new reindustrialization and the industrial revolution, the development and implementation of achievements of the fifth technological order, scientific, technical,

technological, information revolution, the formation of new scientific, human resources, including in the areas of governance of society and the state, ensuring comprehensive security and sovereignty of society and the state, regulatory support for these processes. This implies the choice of a new socio-economic, formational and civilizational model for further progressive development, taking into account positive domestic and foreign experience, and the corresponding ideological basis for these transformations. All this is becoming an urgent issue for the entire spectrum of social and social sciences, for educational practices.

Keywords

Management, models, civilization, systemic crisis, market economy, planned system, transformation, modernization, industrialization, technological revolution, progress, labor productivity, socio-political situation, security, ideology, sustainable development, sovereignty.

For citation

Shmakov V.I. (2024) Main Directions of Modern Transformation and Modernization of Russian Society, Ways to Overcome the Systemic Crisis in the Context of Technological Revolution: Alternative Strategic Development Models. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 105. P. 93–104. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-93-104

Введение

Сегодня государство разрабатывает и начинает реализовать планы, программы комплексных реформ, антикризисного стратегического, проектного управления во всех взаимосвязанных сферах общества по выходу из кризиса и осуществлению динамичного, устойчивого развития, трансформации, новой индустриализации и модернизации на основе освоения достижений научно-технической революции (НТР). Актуальность исследований данных проблем объясняется назревшей необходимостью оценки сложившейся социально-экономической, политической ситуации в России и в мире. Эти исследования предполагают применение комплексных методов научного, геополитического и социально-экономического анализа для характеристики современного этапа сохраняющихся в России последствий системного формационно-цивилизационного кризиса, а также разработанных программ и проектов в рамках государственной политики по ускоренному выводу страны из данного кризиса и осуществлению новой модернизации российского общества, динамичного, устойчивого развития на основе достижений НТР. Актуальным является также анализ нормативно-правового обеспечения данных процессов.

Предметом исследования выступают тенденции, методы, закономерности и механизмы осуществления данных трансформаций, антикризисных модернизационных преобразований, стратегического планирования и планомерного стратегического управления, проводимой государственной политики. Основным методическим подходом к исследованию обозначенных проблем является комплексный историко-социологический и формационно-цивилизационный подходы.

Современный этап исторического развития России характеризуется тем, что заканчивается период предыдущей трансформации и начинается период ее новой трансформации после трех этапов перманентного формационно-цивилизационного системного кризиса. Россия вступила в новый исторический период трансформации и новой модернизации, перехода к новой модели общественного формационно-цивилизационного устройства.

На данном этапе развития РФ, после восстановления и укрепления вертикали государственной власти и управления, выстраивается целенаправленная государственная политика обеспечения суверенитета страны и государства, осуществлена выработка структурами государственной власти и управления планов, национальных программ и проектов стратегического планирования и управления процессами выхода из кризисной ситуации и долгосрочного стратегического развития, модернизации всех основных сфер и секторов общественной жизнедеятельности.

Все эти процессы проведения государственной политики предполагают осуществление комплексного партнерства государства с институтами гражданского общества и выбор приоритетов кадровой политики государства, обновление систем власти и управления в государственных и муниципальных структурах, систем современного менеджмента. Во многих из них властные и

управленческие функции осуществляются политиками и управленцами, сформировавшимися в системе либерально-рыночной модели и идеологии общественного и государственного устройства России.

Проявления кризиса и антикризисная политика

Современный мировой системный социально-экономический, политический, цивилизационный кризис имеет глобальный характер. Россия попала в тотальную зависимость от влияния данного глобального кризиса после внедрения либерально-рыночной модели экономического устройства и установления олигархической власти прозападных компрадорских кругов в 90-е годы XX века. Страна пережила в исторический период с 80-х годов по настоящее время последовательно три периода перманентного глубокого кризиса:

1) кризис застоя; кризис организационных, идеологических основ модели государственно-административного социализма, отставания в условиях холодной войны и гонки вооружений в соревновании с западными странами, с США по внедрению и освоению достижений научно-технической революции;

2) кризис, начавшийся после неудачной попытки модернизации сложившегося строя, системы власти и управления в ходе потерпевшей крах кризисной модели «перестройки», не получившей поддержки населения; кризис систем государственной и местной власти, начало процесса системной трансформации и распада Советского Союза [Зимица 1991; Ефременко и др. 2017].

3) третий, следующий период глубокого формационно-цивилизационного, социально-экономического и политико-идеологического системного кризиса 90-х годов, начавшийся после фактического государственного переворота, проведенного антисоциалистическими, антисоветскими прозападными силами и группировками при поддержке Запада. Он протекал в условиях навязанной, внедренной либерально-олигархической властью модели приватизации, либерально-рыночного олигархического капитализма, раскола российского общества, борьбы за власть, развала советской власти и системы социалистических отношений, упадка производственно-экономического, кадрового потенциала, системы жизнеобеспечения, здравоохранения, образования, культуры, системы идейно-ценностных ориентиров и установок. Произошел фактически развал советской, госсоциалистической модели цивилизации, и была предпринята попытка внедрить прозападный ее вариант, при ориентации элит и части российского общества на западную модель цивилизации, при потере Россией как преемницей Советского Союза статуса передовой мировой сверхдержавы.

После дефолта 1998 года и начала неуправляемого рыночно-экономического кризиса, кризиса олигархической компрадорской власти, развязывания чеченской войны, роста регионального национализма и «парада суверенитетов», угрозы потери суверенитета и распада РФ произошла смена государственной власти. В это время возникла необходимость проведения антикризисных преобразований, введения методов планомерного регулирования экономики и социальной сферы.

При новой власти в тот период начала 2000-х годов была прекращена чеченская война, закончился «парад суверенитетов», был сохранен военный потенциал и военный паритет с США и западными странами, но сохранялись последствия застойного кризисного этапа, развала и потери большей части производственно-экономического и кадрового потенциала, продолжающегося отставания от развитых западных стран по внедрению и освоению достижений НТР, определенная зависимость от мирового рынка, от однополярного миропорядка и политики глобализма.

Сейчас Россия постепенно выходит из этого третьего, имеющего комплексный, глобальный характер системного кризиса.

Это был не просто очередной цикл экономического кризиса капиталистической рыночной системы, он был порожден мировым системным кризисом, политикой глобализма развитых империалистических стран, стремлением подчинить через сложившуюся в стране олигархическую, прозападную компрадорскую власть российское государство своему влиянию, ослабить страну. Этот кризис затрагивал все сферы общества, усиливал его социальную дифференциацию, раздробленность, усугубляя несправедливость и раскол. Поиск основных путей и направлений выхода России из этого кризиса и сам процесс выхода также носят комплексный, системный характер.

В условиях разворачивающейся научно-технической революции нынешний кризис является отличительной чертой начавшегося и разворачивающегося разлома исторических эпох, цивилизационного сдвига и раскола, столкновения различных цивилизаций, начала переходного периода от индустриальной эпохи к новой стадии формационного-цивилизационного развития, к постиндустриальному обществу [Гринин, Коротчаев 2012]. В этих процессах Россия играет важную роль, так же как и многие страны, реализует задачи данного переходного периода.

При разработке антикризисной программы и основных параметров антикризисной политики важно оценить последствия глубокого системного кризиса в России. После распада СССР одними из них стали последствия продолжающегося сегодня демографического кризиса, ведущего к демографической катастрофе [Гундаров 2020, 93]. Это наглядно демонстрируют и сухие статистические данные. Согласно данным Росстата, иллюстрирующим динамику изменения численности населения, в 1990 году в России (РСФСР) проживало 148,2 млн человек, в 1991-м — 148,6 млн, в 1998-м (уже в РФ) — 147,802 млн, в 2000-м — 146,7 млн, в 2010-м — 142,9 млн, в 2020-м — 146,748 млн, в 2023-м — 146,447 млн. По данным Росстата, убыль населения в РФ составила: в 2019 г. — 317,2 тыс. человек; в 2020 г. — 688,7 тыс. человек; в 2021 г. — 1 млн 042,7 тыс. человек; в 2022 г. — 599,6 тыс. человек; в 2023 г. — 500,3 тыс. человек. За 2 месяца 2024 г. данный показатель составил 129,7 тыс. человек. В такой же период в 2023 году он составил 101,9 тыс. человек. В целом естественная убыль населения России по итогам 2021 г. стала рекордной за всю ее новую историю¹.

Продолжающийся демографический кризис, депопуляция в России привели к большому числу избыточных смертей и снижению рождаемости, к фактической потере численности населения. Это демографическая цена «реформ» 90-х годов и продолжающейся депопуляции России².

Государство в целях выхода из демографического кризиса разрабатывает и реализует комплекс мер и программ, проводит демографическую политику. Ее основные направления были закреплены в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»³. В Концепции дана характеристика достаточно тяжелой демографической ситуации, сложившейся в России после начала либерально-рыночных реформ 90-х годов, и тенденций демографического кризиса. Отмечено, что в России с 1992 года начался процесс депопуляции, ежегодного сокращения численности населения. Задача выхода из демографического кризиса и вопросы демографического обновления носят комплексный стратегический характер, и решить их без привлечения к деятельности государственных органов управления института общественного мнения, широкой научной, политической общественности, без разработки научно-обеспеченных моделей и прогнозов демографического развития, включения систем социологического, социально-

¹ Демография. Население России на 2024 год: по годам и регионам // Gogov [Электронный ресурс]. URL: <https://gogov.ru/articles/population-ru> (дата обращения 10.05.2024).

² См.: Гундаров И. Демографическая цена «реформ» — почти 30 млн потерянных россиян // KM.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.km.ru/front-projects/belovezhskoe-soglashenie/raspad-sssr-unes-zhizni-millionov-lyudei-v-byvshikh-respubli> (дата обращения 10.05.2024).

³ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/ (дата обращения 10.05.2024).

психологического, информационно-коммуникационного обеспечения процесса реализации демографической политики, как показывает опыт, сегодня невозможно.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации в феврале 2024 года были уточнены и скорректированы основные параметры демографической политики, предложены к разработке и реализации долгосрочные, до 2030 года и на период до 2036 года, национальные программы демографического развития и проекты решения проблем выхода из демографического кризиса. На первый план выдвинуты задачи семейной политики. Перспективы и планы стратегии демографического развития сегодня должны стать вопросами широкого общественного обсуждения, проведения ряда общественно значимых демографических федеральных и региональных форумов.

Одним из острых вопросов сохраняющейся кризисной ситуации является также острая социальная дифференциация общества, сохраняющаяся бедность. По официальным данным Росстата, за последние десять лет самым высоким децильный коэффициент (разница доходов 10% самых бедных и 10% самых богатых слоев населения) был в 2008–2010 годах (16,6), а наиболее низким — в 2017 году (15,3).

Проводимые в рамках социальной политики меры по росту и индексации зарплат и пенсий, росту доходов населения существенно снижают децильный коэффициент в РФ. В 2023–2024 гг. в РФ были осуществлены меры по росту уровня МРОТ, проведена очередная индексация зарплат и пенсий. Показатель децильного коэффициента начал уменьшаться. Но он еще очень велик по сравнению с развитыми странами, в том числе, например, с Китаем.

Сравнительный анализ с КНР, где ведется успешная политика по преодолению бедности в обществе и формированию «всесторонне благополучного общества» или «общества благосостояния», показывает следующее. Уже к 2000 г. произошло утроение ВВП против 1980 г., уровень ВВП достиг в Китае 800\$ на душу населения, и была достигнута цель формирования «зажиточного общества». К середине 20-х годов XXI века планируется уровень ВВП в размере 4000\$ на душу населения. К середине XXI века ВВП должен достичь 7000\$ на душу населения. Все это показывает преимущества китайской модели общественного устройства и социальной политики, китайской модели социализма. Китай опережает все страны, в том числе развитые, по динамике развития экономики и роста ВВП почти в 3 раза [«Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае 2016, 15–17].

Анализ признаков и причин сохраняющихся последствий системного кризиса в России показывает также следующее:

- последствия целенаправленного разрушения в 90-е годы государственной системы стратегического планирования и стратегического планового управления экономикой и развитием всех сфер жизнеобеспечения;
- продолжающееся отставание от развитых западных стран по внедрению и освоению достижений НТР;
- обострение национального вопроса, конфликтности, напряженной ситуации в международных отношениях, особенно в мигрантской среде, рецидивы проявлений национализма.

Государство предпринимает на современном этапе ряд мер по преодолению последствий кризиса в РФ. Так, начиная с 2023 г., опираясь на поддержку органов прокуратуры и судов, государство начало проводить необходимую политику должной деприватизации, национализации стратегически важных предприятий и организаций, ранее приватизированных с нарушением законных требований или неэффективно управляемых, что наносит урон экономике страны. Первая волна этого процесса

носила тактический характер, сегодня начинается вторая, имеющая стратегические цели волна национализации.

Процесс выхода из системного кризиса означает не только восстановление производственно-экономического потенциала страны, он связан также с разработкой и осуществлением стратегии глубоких преобразований в ходе новой, системной модернизации, предполагает смену той формы общественного устройства, которая привела страну к системному, глубокому социально-экономическому, политическому кризису. Необходим поиск и обеспечение стратегически выверенного и спланированного перехода в посткризисный период к новой модели общественного, формационно-цивилизационного устройства.

Нормативно-правовое обеспечение стратегического планирования и управления долгосрочным социально-экономическим развитием РФ

Основными для осуществления процесса выхода из кризиса и трансформации, для проведения преобразований, новой модернизации и динамичного, устойчивого развития российского общества [Eisenstadt 2000; Gavrov, Klyukanov 2015; Mergel 2011], а также возврата к статусу мировой сверхдержавы и обновленной цивилизации являются процессы обеспечения политического и научно-технологического суверенитета, ускоренного освоения достижений НТР и решения проблем инновационного инвестирования, динамичного роста производительности и качества труда.

Эти процессы осуществляются на основе активного внедрения во все сферы производства и общественной деятельности новейших технико-технологических, информационно-технологических достижений, IT-разработок; соответствующего кадрового обеспечения, подготовки и переподготовки требуемых в условиях НТР кадров, нового типа работников; проведения конверсии оборонно-промышленного комплекса; модернизации аграрно-промышленного комплекса, проведения аграрно-промышленной революции; обеспечения роста доли сектора атомной энергетики в структуре энергетической сферы РФ и ее модернизации; развития институтов гражданского общества и активизации их постоянного тесного взаимодействия с государством; усиления роли государства в реализации принятых законодательных актов по обеспечению стратегического планирования и стратегического управления развитием общества. Все это предполагает отражение и соответствующее нормативно-правовое закрепление данных преобразований в долгосрочных программах и проектах стратегического, планомерного государственного управления.

История современной трансформации России свидетельствует о начале нового исторического этапа развития с 2008 г. Страна начала выходить из зависимости от мирового глобализма и мирового, глобального системного кризиса, возвращаться к своим ментальным идейно-культурным основам, к государственно-политической, экономической, научно-технической, технологической суверенности и мировому лидерству, к статусу мировой державы, обновленной цивилизации, к консолидации и сплоченности российского общества [Ефременко и др. 2017].

В это время вопросы долгосрочного развития Российской Федерации были впервые сформулированы в разработанной в 2008 г. Правительством РФ «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»⁴. В Концепции целями развития страны было обозначено решение вопросов обеспечения устойчивого роста благосостояния российских граждан, устойчивого развития экономики, усиления позиций России в международных отношениях и укрепления комплексной национальной безопасности. Это был первый документ

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения 10.05.2024).

из целого ряда подобных, обозначивший вектор и парадигму разработки и реализации стратегии выхода из кризиса и долгосрочного развития, модернизации российского общества, формирования системы стратегического государственного планирования и стратегического управления.

Следующим документом был разработанный Правительством РФ в 2013 г. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁵. Документ определял в качестве прогнозных целей развитие высоких технологий в наукоемких отраслях экономики и на этой основе модернизацию системы рабочих мест, рост производительности труда, а также обеспечение социального развития. При этом решение данных задач рассматривалось в рамках трех сценариев долгосрочного развития до 2030 года: консервативного, инновационного и форсированного. Задачей Прогноза стало формирование основ для разработки документов государственного стратегического планирования. Наступивший в 2022 г, с момента начала СВО, современный этап развития социально-политической и экономической ситуации в сложных исторических условиях обусловил выбор третьего, форсированного варианта Прогноза.

Для нормативно-правового, организационного обеспечения стратегического планирования и управления намечаемыми преобразованиями в обществе государством был принят ряд нормативно-правовых и методических документов. Это позволяет сегодня перейти к стратегическим пятилетним, а в некоторых случаях и к десятилетним планам, программам и проектам долгосрочного развития.

В июне 2014 г. был разработан и принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁶. В нем рассматривались важнейшие, ключевые для осуществления стратегического государственного управления, государственной политики вопросы по формированию в Российской Федерации системы стратегического планирования. В итоге следует отметить, что в системе государственного стратегического управления была налажена согласованность документов стратегического планирования в рамках государственной социально-экономической политики, важная для выстраивания системной эффективной работы органов государственного управления. Были заложены основы для непосредственного перехода к проведению государственной стратегической политики по планомерному осуществлению трансформации и новой модернизации Российской Федерации во всех основных сферах общественного развития.

Сейчас начат процесс формирования обновленной государственно-политической, управленческой системы, эффективной, отлаженной государственной и муниципальной службы, открытой для партнерства и контроля со стороны институтов гражданского общества. Данная система должна решать как тактические, так и стратегические задачи развития всех сфер общества в их взаимосвязи, может эффективно функционировать только при обеспечении действенных механизмов государственного стратегического планирования [Бухвальд 2022; Назаров, Афиногенов 2022; Bordean et al. 2009].

В связи с развернутой в отношении России в условиях СВО конгломератом западных стран, США санкционной политикой, нацеленной на изоляцию России от возможностей получения необходимых импортных технологических разработок, в РФ осуществляется процесс импортозамещения, разработана и реализуется политика создания и освоения собственных передовых, инновационных технико-технологических разработок, особенно в оборонно-

⁵ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения 10.05.2024).

⁶ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70684666/?ysclid=itebdftag192794599> (дата обращения: 10.05.2024).

промышленном и космическом комплексах. Заложены основы для разработки и реализации стратегии реиндустриализации, новой промышленной революции, научно-технического, технологического развития всех основных сфер производства.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации в феврале 2024 года фактически были озвучены программные положения стратегической концепции долгосрочных преобразований России на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года⁷. Президент подчеркнул, что в Послании речь идет не только о ближайших планах, но и о стратегических целях и задачах, решение которых стало принципиально необходимым и важным для долгосрочного развития страны.

Все вышеприведенные федеральные законы, указы, материалы Послания Президента являются основой для подготовки и реализации всего спектра национальных планов, программ, проектов осуществления трансформации, комплексной модернизации, развития России на длительную перспективу для решения конкретных задач.

Проблемы научно-технической, технологической и формационной модернизации общества

Говоря о процессах научно-технической, научно-технологической модернизации в условиях информационной эпохи, информационного общества, компьютеризации и цифровизации всех сфер и видов деятельности [Кастельс 2000, 89], следует отметить, что сегодня в России фактически очень мал объем современного технологического пятого уклада. Он составляет 10% от всех технологических укладов РФ [Буклагин 2017, 20]. На современном, пока начальном, этапе новой модернизации России, проходящей в условиях санкций западных стран в отношении поставок технологий и научно-технических разработок, необходимо приступить к процессу динамичной реиндустриализации промышленного и аграрного производства, половина из которого основывается на четвертом технологическом укладе, а треть — на третьем технологическом укладе. Этот этап преобразований, модернизации определяется экспертами и учеными как новая промышленная революция [Рифкин 2014; Шваб 2016].

Параллельно с этим необходимо начинать в стране процесс разворачивания научно-технической, научно-технологической революции, подключая потенциал оборонно-промышленного и космического комплекса, налаживать требуемую эффективную инновационную и инвестиционную политику. На современном этапе ни мировая капиталистическая система, ни наш собственный бизнес не принесут требуемых инвестиционных пакетов и инновационных разработок. Поэтому страна должна ориентироваться на новый курс промышленно-индустриального и постиндустриального, научно-технического развития, на инвестиции дружественных союзнических стран, на продуманную и жестко контролируруемую инвестиционную политику денежной эмиссии [Глазьев 2018, 443–457].

В целях реализации имеющегося производственного, научно-технического, интеллектуального, социально-экономического потенциала и наращивания нового нужен мощный инновационный, технико-технологический рывок на основе формирования современного технологического и мирохозяйственного уклада [Там же, 38–93]. В стране назрели и должны быть в относительно короткие сроки проведены: научно-техническая, технологическая, управленческо-менеджеральная и аграрно-промышленная (аграрно-индустриальная) революции, предполагающие кардинальное обновление идеологических постулатов, переосмысление общественным сознанием системы приоритетов, идейных и культурных ценностей, то есть проведение также идейно-культурной революции в ее гуманистическом, образовательно-просветительском, реформационном аспектах.

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 10.05.2024).

За один из исходных импульсов современной модернизации России на первом этапе в ближайшие годы необходимо выбрать, наряду с промышленной революцией, аграрно-индустриальную революцию, у которой есть одно очень важное качество: она не требует таких же огромных инвестиций в техническое перевооружение, как в остальных отраслях экономики, но при этом отдача от нее относительно инвестиционных вложений больше и быстрее. При наличии в нашей стране огромных земельных ресурсов данная революция для России важна в первую очередь.

Эффективное и устойчивое развитие агропромышленного комплекса (АПК) возможно только тогда, когда сельское население и народ из городов можно вовлечь в деятельность создаваемых региональных центров АПК (по типу наукоградов), что потребует укрупнить и превратить сельские ретроградные поселения в небольшие поселения городского типа. Иначе огромная территория страны будет деградировать.

Сегодня перед государством и обществом стоит стратегическая задача смены существующей, основанной преимущественно на либерально-рыночных отношениях модели социально-экономического строя на иную, прогрессивную модель общественного устройства. Среди существующих исторических моделей социально-экономических систем устройства общества выделяются как перспективные следующие: социал-демократическая, левоцентристская модель (либерально-конвергентная); госсocialистическая (административно-централизованный, плановый социализм); переходные модели конвергентного социализма (среди них китайская модель социализма) при сочетании административно-централизованного, планового социализма и рыночной конвергентной модели.

Выбор той или иной модели общественного устройства — это сложная историческая, политическая задача, решение которой предполагает столкновение идеологий, учет целого ряда факторов, согласования интересов и ценностно-идейных установок различных слоев и групп общества. Важно учитывать возможности и способности выбранной модели осуществить устойчивое динамичное бескризисное и безопасное развитие страны, динамичный рост производительности и качества труда, межнациональный мир и цивилизационное партнерство [Кадомцева 2023, 168–170, 175–180; Яковец, Акаев 2016].

При выборе новой модели общественного устройства наиболее применима и актуальна обновленная современная модель по типу НЭПа, с учетом российского и мирового опыта ее применения как эффективной программы устойчивого бескризисного динамичного развития общества на основе интегрального строя, конвергентной модели формационно-цивилизационного устройства. В 90-е годы XX века основные параметры и преимущества этого строя как конвергентного, интеграционного охарактеризовал Питирим Сорокин [Сорокин 1997].

Характеризуя данную модель, можно выделить в ней сочетание государственной собственности и стратегического государственного планирования с механизмами рыночного регулирования, с частным предпринимательством в интересах всего общества. Применение этой модели позволило, например, создать в КНР принципиально новую, эффективную систему производственных отношений, обеспечивающую бескризисное устойчивое, динамичное развитие производительных сил, решение социальных задач.

Отечественный опыт новой экономической политики, опыт выхода из глубокого кризиса, организации эффективной многоукладной экономики, кооперативного движения, а также исторический опыт применения принципов НЭПа в США времен депрессии и «Нового курса» в послевоенной Германии времен формирования социального государства, успешный опыт современного Китая могут и должны быть изучены и использованы в нашей стране, находящейся пока в кризисной ситуации.

Заключение

Наступивший современный этап преобразований, трансформации и новой модернизации России в сложных исторических условиях ставит новые задачи перед государством и гражданским обществом, отечественной наукой. Это задачи по разработке и реализации целевой антикризисной программы, инновационной стратегии трансформации российского общества и его новой модернизации, стратегического планирования и стратегического государственного управления реализацией разработанных и принятых национальных программ и проектов по антикризисной, в том числе демографической, политике, по обеспечению динамичного проведения реиндустриализации, промышленно-индустриального обновления всех сфер производства, проведения научно-технической, научно-технологической и аграрно-индустриальной революции. Решение этих задач по выходу из последствий и проявлений кризиса, по обеспечению стратегии новой модернизации российского общества требует проведения комплексных научных исследований, дискуссионного обсуждения и научной оценки прогнозов и моделей осуществления данной модернизации.

Актуальным является также открытое обсуждение и решение вопроса выбора оптимальной социально-экономической модели общественного строя, идущего на замену существующей пока старой, по сути либерально-рыночной модели, не способной в полной мере отвечать на вызовы современности и обеспечивать устойчивое динамичное бескризисное развитие страны.

Список литературы:

Буклагин Д.С. Пятый технологический уклад; место агропромышленного комплекса России // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 1. С. 19–35. DOI: [10.24891/ea.16.1.19](https://doi.org/10.24891/ea.16.1.19)

Бухвальд Е.М. «Основы государственной политики в сфере государственного планирования»: нерешенные проблемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 32–49. DOI: [10.52180/2073-6487_2022_1_32_49](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_1_32_49)

Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов. От Ликурга до Алана Гринспена. М.: Либроком, 2010.

Гундаров И.А., Пономарева Е.Г., Левашова М.А., Гундаров Б.И. Психодемография. М.: АТиСО, 2020.

Ефременко Д.В., Долгов А.Ю., Евсева Я.В. Россия между системными катастрофами и эволюционными трансформациями: политико-онтологические аспекты. // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 24–42. DOI: [10.17976/jpps/2017.05.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.03)

Зимица Л.А. Альтернативность общественного развития как проблема теории и политики перестройки. М.: Изд-во МГУ, 1991.

«Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае / отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова. М.: Новый хронограф, 2016.

Кадомцева М.Е. Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение // AlterEconomics. 2023. Т. 20. № 1. С. 166–188. DOI: [10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9](https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9)

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

Назаров В.П., Афиногенов Д.А. Стратегическое планирование в России: новый этап развития // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 32–46. DOI: [10.17976/jpps/2022.04.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.04)

Рифкин Д. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина-нон-фикшн, 2014.

Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, Российская академия наук, Институт социологии, 1997.

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Экономика, 2016.

Яковец Ю.В., Акаев А.А. Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. М.: МИСК, 2016.

Bordean I., Răileanu A., Turtureanu A.G. Strategic Planning in Public Administration // Proceedings of the Fifth "Administration and Public Management" International Conference: "Public Institutions' Capacity to Implement the Administrative Reform Process". Bucharest: Research Centre in Public Administration and Public Services, 2009. № 14. P. 141–153.

Eisenstadt S.N. Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. Vol. 129. № 1. P. 1–29.

Gavrov S., Klyukanov I. Modernization, Sociological Theories of // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / ed. by James D. Wright. Oxford: Elsevier, 2015. P. 707–713. DOI: [10.1016/B978-0-08-097086-8.32094-3](https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.32094-3)

Mergel Th. Modernization. Mainz: Institut für Europäische Geschichte, 2012.

References:

Bordean I., Reileanu A., Turtureanu A.G. (2009) Strategic Planning in Public Administration. *Proceedings of the Fifth "Administration and Public Management" International Conference: "Public Institutions' Capacity to Implement the Administrative Reform Process"*. Bucharest: Research Center for Public Administration and Public Services. No. 14. P. 141–153.

Buchwald E.M. (2022) Inresolved Issues of "Public Policy Framework for Strategic Planning". *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. No. 1. P. 32–49. DOI: [10.52180/2073-6487_2022_1_32_49](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_1_32_49)

Buklagin D.S. (2017) The Fifth Technological Mode: The Position of the Agro-Industrial Complex of Russia. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*. Vol. 16. Is. 1. P. 19–35. DOI: [10.24891/ea.16.1.19](https://doi.org/10.24891/ea.16.1.19)

Castells M. (2000) *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Moscow: GU VShE.

Efremenko D.V., Dolgov A.Yu., Evseeva Ya.V. (2017) Russia between Systemic Catastrophes and Evolutionary Transformations: Aspects of Political Ontology. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 5. P. 24–42. DOI: [10.17976/jpps/2017.05.03](https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.03)

Eisenstadt S.N. (2000) Multiple Modernities. *Daedalus*. Vol. 129. No. 1. P. 1–29.

Gavrov S., Klyukanov I. (2015) Modernization, Sociological Theories of. In: Wright J.D. (ed.) *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Oxford: Elsevier. P. 707–713. DOI: [10.1016/B978-0-08-097086-8.32094-3](https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.32094-3)

Glaz'yev S.Yu. (2018) Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh technologicheskoy i mirohosyajstvennom ukladah [A leap into the future. Russia in the new technological and global economic structures]. Moscow: Knizhnyy mir.

Gorshkov M.K., Kozyreva P.M., Li Peylin, Tihonova N.E. (eds.) (2016) "Ideal'noe obshchestvo" v mechtah lyudej v Rossii i v Kitae [The "ideal society" in the dreams of people in Russia and China]. Moscow: Novyy hronograf.

Grinin L.E., Korotaev A.V. (2010) *Global'nyy krizis v retrospektive. Kratkaya istoriya pod'yemov i krizisov. Ot Likurga do Alana Grinspena* [The global crisis in retrospect. A brief history of ups and downs. From Lycurgus to Alan Greenspan]. Moscow: Librokom.

Gundarov I.A., Ponomareva E.G., Levashova M.A., Gundarov B.I. (2020) *Psihodemografiya*. [Psychodemography]. Moscow: ATiSO.

Kadomtseva M.E. (2023) The Concept of Sustainable Development: The Evolution of Theoretical Approaches and Modern Vision. *AlterEconomics*. Vol. 20. No. 1. P. 166–188. DOI: [10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9](https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9)

Mergel Th. (2012) *Modernization*. Mainz: Institut für Europäische Geschichte.

Nazarov V.P. Afinogenov D.A. (2022) Strategic Planning in Russia: A New Stage of Development. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 4. P. 32–46. DOI: [10.17976/jpps/2022.04.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.04)

Rifkin D. (2014) *The Third Industrial Revolution. How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World*. Moscow: Al'pina-non-fikshn.

Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution*. Moscow: Ekonomika.

Sorokin P. (1997) *Glavnyye tendentsii nashego vremeni* [The main trends of our time]. Moscow: Nauka, Rossiyskaya akademiya nauk, Institut sotsiologii.

Yakovets Yu.V., Akaev A.A. (2016) *Perspektivy stanovleniya ustoychivogo mnogopolyarnogo miroustroystva na baze partnerstva tsivilizatsiy* [Prospects for the formation of a sustainable multipolar world order based on the partnership of civilizations]. Moscow: MISK.

Zimina L.A. (1991) *Alternativnost' social'nogo rasvitiya kak problema teorii i politiki perestrojki* [Alternative social development as a problem of theory and policy of perestroika]. Moscow.: Isdatel'stvo Moscovskogo Gosudarstvennogo Universiteta.

Дата поступления/Received: 02.06.2024